

Он не мог не добавить последнюю часть и удивлялся, когда успел стать таким сентиментальным. Подобное внушение с помощью Силы не было чем-то уверенным, но он мог внедрить общую идею в ее разум, подобно фокусу разума. Обычно это помогало лишь подкрепить уже имеющиеся мысли и идеи.

Зелтрон опустился на матрас, и Энакин тут же сорвал с себя броню и костюм, в которые был облачен. Потребовалось всего несколько мгновений, чтобы снять механические, похожие на ноги, ходули и удлинители рук. Схватив одно из грязных одеял (не обращая внимания на то, что на нем наверняка были какие-то отвратительные вещества), он связал все в маленький сверток, в последний момент закинув туда маску. Выходом служила старая вентиляционная шахта. Он не сомневался, что преследователи смогут выследить его на таком расстоянии, но пожелал им удачи в дальнейших поисках. Если они смогли найти его после этого, значит, они заслуживали того, чтобы поймать его.

В течение следующего часа он ползал по неиспользуемым вентиляционным отверстиям, Сила подталкивала его то к одному, то к другому. Он был удивлен, что так и не дошел до того момента, когда старые, похожие на туннели конструкции рухнули бы под ним. Удивлен, но благодарен. Несколько раз ему приходилось использовать Силу, чтобы разрушить решетку, преграждавшую путь дальше, но в основном ему удавалось пробраться в другую комнату здания, расположенную на достаточном расстоянии, чтобы он чувствовал себя в безопасности (ну, безопаснее).

Выскользнув в другую неиспользуемую комнату на несколько этажей выше и в противоположном конце здания от того места, где он вошел, он подбежал к окну и выскользнул наружу, аккуратно повязав на плечи маскировочное одеяло.

xXx

Энакин уже несколько месяцев не испытывал такой благодарности за душ. После побега из временного борделя ему пришлось бродить по недрам Курсканта, избегая практически всех остальных (ребенок, бродящий в одиночку по подземным уровням планеты-столицы ночью, практически приглашал к неприятностям), и возвращение в Храм заняло у него слишком много времени. Теперь ему повезло бы поспать три-четыре часа. Ночная деятельность вымотала его гораздо больше, чем он мог предположить, пока не зашел в душ и не прижался к стене, чтобы теплая вода успокоила его ноющие мышцы. По крайней мере, ему удалось зайти в складской сарай, который он использовал в качестве базы за пределами Храма, чтобы оставить там свои доспехи и механические конечности.

И все же, несмотря на больное тело, он считал эту ночь успешной. Его попытка связаться с Дуку была одним из двух положительных моментов этой ночи, за которые он мог бы хватиться; вторым было то, что ему удалось избежать пешек Сидиуса.

Разумеется, это наводило на мысль, что Сидиус знал о нем. Этот факт сам по себе вызывал слабость в коленях и доводил его тело до предела. Однако было непонятно, почему тот не попытался связаться с ним здесь, в Храме. Энакин ни за что на свете не мог понять этого. Почему? Если Сидиус знал, кто он такой, то почему даже не намекнул? Это было так не

похоже на него... если только он до сих пор не знал. Но в этом не было никакого смысла?

Сколько бы он ни думал об этом, он не мог прийти к какому-то выводу. Его усталый разум продолжал бегать по кругу, и в конце концов ему пришлось просто отбросить все эти мысли. Может быть, несколько часов сна прояснят его сознание настолько, что он сможет разобраться во всем.

Он вытер полотенцем волосы, почистил зубы, надел пижамные штаны и наконец рухнул в постель. Он отключился почти до того, как его голова коснулась подушки.

xXx

"Привет, Энакин, - спокойный, глубокий голос заставил Энакина подпрыгнуть и обернуться. Там никого не было. Вообще-то, там ничего не было, и он почувствовал себя... выше. Погодите, неужели он снова во сне? Окружающая обстановка казалась спокойной, и он не мог выделить в ней ничего особенного, будь то цвет или форма. Это определенно было похоже на сон.

"Кто...?" - спросил он, но тут же замялся, осознав ответ на свой вопрос. Он знал это присутствие. "Квай-Гон?"

Вокруг него раздался смешок, а затем перед ним появился человек, задумчиво оглядывающий его с ног до головы. "Так это и есть настоящий ты?"

Энакин опустил взгляд и увидел взрослое тело, но ничуть не знакомое ему. Его руки и ноги не были механическими, и у него не было проблем с дыханием. Постоянная боль от шрамов и соединения металлического материала с плотью также странным образом отсутствовала.

Через мгновение он печально покачал головой. "Нет. У меня никогда не было полноценного тела после 19 лет. Как бы мне ни хотелось это утверждать, это не я".

Квай-Гон покачал головой, подражая жесту Энакина. "Тогда думай о том, что могло бы быть, ведь тело, которое ты видишь, действительно принадлежит тебе".

Энакин промолчал, не соглашаясь, но и не желая спорить. Квай-Гон, казалось, почувствовал это и вздохнул.

"Энакин, тебе нужно перестать думать, что ты недостойн своих желаний и мечтаний".

Бывший ситх фыркнул. "Да, потому что в прошлой жизни это завело меня так далеко".

Квай-Гон снова покачал головой. "Если ты действительно был недостойн ничего, то почему Оби-Ван отправил тебя обратно?"

Энакин отвел взгляд. "Наверное, потому что ему было жаль меня".

"Нет", - твердо сказал Квай-Гон. "Он сделал это, потому что любил тебя; потому что верил в тебя".

"Тогда он... был дураком". Энакин не верил в это ни на секунду. Он потерял все родственные связи, которые были у него с Оби-ваном на Мустафаре.

"Он любил тебя, знаешь ли, - мягко сказал Квай-Гон. "И когда ты был его учеником, он очень гордился тобой".

На этот раз Энакин закатил глаза. "Да, его постоянные замечания о разочаровании были тому подтверждением". И снова странный сарказм.

"Я знаю своего падавана", - настаивал старший. "Насколько я могу судить, он действительно любил тебя, просто не знал, как это выразить".

Энакин нахмурился. "Отчасти это было потому, что он не должен был ничего чувствовать".

Внезапно другой джедай показался ему таким усталым. "Я никогда не был согласен с этой философией", - сказал он. "И Оби-Ван никогда не мог жить в соответствии с ней. Он редко признавал тебя, потому что, если бы он это сделал, ему пришлось бы признать то, что, как его учили, было постыдным. То, с чем он сам никогда не мог справиться. Он стал рыцарем в довольно среднем для джедаев возрасте, но, боюсь, я покинул его слишком рано и жестоко в обеих временных линиях".

От этих слов в голове Энакина что-то щелкнуло, и он вдруг понял, что разговаривает с Квай-Гоном из этой вселенной... который не должен знать ничего подобного.

"Подожди, - услышал он свой голос, - ты знаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/102416/3538198>